

— Небесный Отряд Убийства Демонов! — с удивлением воскликнул Сунь Син. — Какое занудное название, мне нравится.

Четвёрка вернулась в общежитие пятерых наследников. Сунь Син не терпелось узнать побольше об этом соревновании, и Ао Вэю ничего не оставалось, как сделать широкий жест рукой: на столе тут же материализовалась голографическая проекция.

— Состязание делится на множество этапов. То, что проходит внутри Тренировочного Лагеря Небесного Дворца, называется внутренними матчами: это дуэли боевых искусств, схватки нападения и защиты, а также соревнования на выживание, где участники свободно делятся на команды. Соревнования же за пределами Тренировочного Лагеря именуются внешними матчами. Они очень опасны, в любой момент могут быть пострадавшие и погибшие. Форматы бывают разными — состязания по искоренению демонов или выполнение заданий за вознаграждение. Содержимое каждого раунда обновляется в соответствии с текущими потребностями, а оценки выставляют высшие божества на основе наших результатов.

— Судя по текущему положению, в этот раз за почётное звание Отряда Убийства Демонов нам предстоит побороться с учениками буддийской школы. По очкам в рейтинге мы идём ноздря в ноздю, и предстоящий матч, судя по всему, станет последним в этом году. Если мы одолеем их, то наберём больше очков и в итоге завоюем не только титул Отряда Убийства Демонов на этот год, но и право на приоритетные тренировки во внутреннем лагере Небесного Дворца в течение всего следующего года.

Сама структура соревнований казалась донельзя свежей и необычной. Сунь Син пришёл в дикий восторг и уже начал потирать руки.

Ао Ци бросила взгляд на возбуждённого Сунь Сина и полушутя произнесла:

— Братец Син, я знаю, что ты воодушевлен, но это соревнование — не детские забавы. Чтобы обеспечить себе безопасность, нужно пройти через массу тренировок. К тому же в процессе состязаний важнейшую роль играет слаженность между членами команды. Все наши ветераны сейчас находятся на задании в Море Людей, так что предматчевая притирка станет серьёзным испытанием.

Выслушав этот весьма уместный холодный душ от Ао Ци, Сунь Син смачно причмокнул, затем повернулся к Ди Нюй, хлопая ресницами, расплылся в лучезарной улыбке и произнес:

— Сестрица Юй, очень прошу тебя, не оставь своим наставничеством.

Заметив, с каким предвкушением за этим зрелищем наблюдают брат и сестра Ао Вэй и Ао Ци, Ди Нюй неожиданно слегка покраснела. Она тихонько произнесла: «Угу», — считай, согласилась. Одарив напоследок злорадствующих брата с сестрой свирепым взглядом исподлобья, она сказала Сунь Сину:

— Учти, я буду очень строга. До следующего матча еще есть время, так что если чего-то не понимаешь — приходи и спрашивай меня.

Сунь Син от природы любил учиться, да и способность к обучению у него была первоклассной. Пережив в своё время испытание гаокао во время учебы в Мире Людей, он с блестящими результатами поступил в высшее учебное заведение Шэньчжоу. Узнав, что в Тренировочном Лагере Небесного Дворца есть библиотека, где хранятся трактаты по заклинаниям, базовой теории, различные массивы и бесчисленное множество самых разных книг, он тут же попросил Ао Вэя провести для него экскурсию.

Библиотека, или, как её еще называли, Павильон Свитков, обладала колоссальным внутренним пространством и насчитывала целых девять этажей. Стоя в холле и задрав голову на битком набитые книжные полки, Сунь Син не удержался от вздоха: «Бескрайне море знаний». С этими словами он с головой погрузился в интенсивную самостоятельную учебу.

В последующие дни Сунь Син днём тренировался в лагере под руководством Ао Вэя: программа включала в себя бег на длинные дистанции, скалолазание, рукопашный бой, верховую езду и стрельбу из лука и даже греблю. Были и тренировки на выживание в симулированных экстремальных условиях: в ледяных снегах, палящей пустыне, а также на фоне моделируемых морских штормов и извержений магмы. Когда Учитель Сюаньду изредка читал лекции детям, оставшимся в лагере, Ао Вэй брал Сунь Сина с собой послушать, чтобы помочь ему почерпнуть побольше знаний и расширить кругозор.

По вечерам Сунь Син целенаправленно пропадал в Павильоне Свитков, изучая целую череду искусств побега пяти стихий и массивов Инь-Ян. Больше всего он жаждал освоить «Семьдесят два превращения земной трещины», подобно своему отцу. И хотя сообразительность у Сунь Сина была высочайшей, заклинания давались вовсе не так просто. Он впитывал знания, как губка: пусть сначала не всё удавалось переварить, он заглатывал информацию целиком, полагаясь на свою цепкую память, чтобы сперва сохранить её в голове — в надежде когда-нибудь овладеть этим в совершенстве.

В этот период Ао Ци показывалась реже. Хотя она то и дело липла к Ао Вэю, было заметно, что она тоже по горло занята собственными заданиями. Чжан Юй же после того самого дня приезда никто больше не видел — оставалось загадкой, куда она запропастилась.

Дзынь!

Оружие противников разминулось. На арене Сунь Син и Ао Вэй, облачённые в тренировочную форму и с короткими тренировочными мечами в руках, обменивались ударами. Ао Вэй закрутил меч, задав клинку изощрённую траекторию, проскользнул мимо защиты меча Сунь Сина и нацелился прямо в грудь. Сунь Син громко рывкнул и кое-как выставил меч горизонтально, отразив атаку, но центр его обороны оказался полностью раскрыт — на груди не осталось никакой преграды. Ао Вэй взмахнул ногой и угодил ему точно в грудь. Сунь Син, описав в воздухе красивую дугу, врезался в стену арены, по пути сметя несколько манекенов.

— Концентрация! Ищи чужие бреши в защите и рази одним ударом, — Ао Вэй опустил короткий меч и заложил руки за спину. — Я ведь даже не специалист по фехтованию, а многие демоны во внешнем мире куда сильнее меня.

Превозмогая боль, Сунь Син скрипя зубами поднялся на ноги, крепко сжал в обеих руках короткий меч и заорал во всю моль:

— Еще раз!

С этими словами он резким скачком сократил дистанцию, оказавшись прямо перед Ао Вэем, и обрушил на него удар сверху вниз. Ао Вэй легко уклонился в сторону и саданул Сунь Сина локтем по затылку.

Хлоп! Обруч для волос на голове Сунь Сина слетел. Стоило украшению исчезнуть, как его шевелюра рассыпалась на длинные растрепанные пряди. Сунь Син потёр ушибленный затылок и пожаловался:

— Какая же колоссальная разница в опыте... К тому же этот короткий меч совершенно неудобный, совсем не лежит в руке.

Подняв голову на Ао Вэя, он заметил, что тот с изумлением смотрит куда-то ему за спину.

— А? Чего такое? У меня за спиной что-то есть?

Обернувшись, он увидел тот самый Летающий Обруч для Волос, который тихонечко парил в воздухе. Припомнив момент, когда эта штука со свистом вонзилась ему в голову, Сунь Син почувствовал холодок на макушке. В этот самый момент обруч начал вращаться.

— Это... божественное оружие, — с серьезным видом произнес Ао Вэй.

— Чего? — не успел Сунь Син и глазом моргнуть, как обруч завращался с невероятной скоростью. Вспыхнул золотой свет, и артефакт на глазах превратился в короткую косу. Рукоять длиной в три чи в средней части соединялась фрагментом кости какого-то чудища, на которой были вырезаны золотые письмена. Само лезвие длиной в два чи изгибалось с пугающим изяществом, испуская ледяной блеск и источая волны холода.

Ао Вэй опустил взгляд на вырезанные письмена и тихо прочел:

— Коса для Убийства Зверей, древний шрифт — цзягувэнь.

Коса для Убийства Зверей зависла в воздухе, издавая едва слышный гул. Увидев, что Сунь Син застыл с полуоткрытым ртом, глядя на божественное оружие, Ао Вэй шагнул вперед и тяжело хлопнул его по спине:

— Чего ты ждешь? Божественное оружие выбирает своего хозяина.

Только тут Сунь Син пришел в себя. Глубоко вздохнув и напустив на себя твердый взгляд, он медленно протянул обе руки, подбираясь всё ближе к артефакту. На столь близком расстоянии Сунь Син даже сквозь кожу ладоней ощущал, как дыбом встают волоски от исходящей от косы энергии.

Наконец Сунь Син крепко ухватил Косу для Убийства Зверей. Пространство вокруг сотряслось от всплеска ци, в глазах Сунь Сина вспыхнул яркий свет, и он не удержался от восторженного возгласа:

— Какое оружие!

Он явственно ощущал ауру косы — казалось, он видел поверженных ею чудищ, что некогда валялись у её ног, моля о пощаде. На лезвии словно вились призраки и запекшаяся кровь бесчисленных зверей. Сунь Син испытывал странное чувство единения, взаимодополняемости и идеальной гармонии с этим артефактом, одновременно ощущая ликующий, острый настрой самой косы. Произошло полное слияние человека и оружия, и в одно мгновение его боевой дух взлетел на недостижимую высоту.

Погладив древко косы, Сунь Син нежно проговорил:

— Это оставили мне мама с папой. Наверняка отец лично выбирал этот подарок, он мне невероятно подходит! Сяо Байлун, давай продолжим!

С этими словами он закрутил оружие в воздухе и снова бросился в атаку на Ао Вэй.

— Ну давай! — Ао Вэй и не думал расслабляться. Перед ним находилось божественное оружие, да к тому же, судя по всему, унаследованное из глубокой древности — обычный тренировочный меч против такого устоять бы не смог. Он небрежно швырнул деревянный меч в сторону и правой рукой коснулся драгоценной жемчужины на шее. Серебряная вспышка — и в его руке материализовалось Копье Белого Дракона-Тени. Крепко сжав древко обеими руками, Ао Вэй принял защитную стойку.

Оружие в их руках выписывало замысловатые узоры. Ао Вэй увернулся от размашистого удара Сунь Сина, а тот в свою очередь парировал выпад копья. Некоторое время они яростно рубились: заполучив сокровище, Сунь Син словно попал в свою стихию, будто в нем пробудился дремлющий боевой талант. Холодный блеск Косы для Убийства Зверей соперничал со смертоносным сиянием копья. Ао Вэй намеренно открылся, чуть подавшись корпусом влево, и Сунь Син, развивая успех, метнулся к его правому боку, превратив вертикальный удар косы в горизонтальный — острие едва не распоролось грудь Белого Дракона.

Ао Вэй мгновенно выкрутился из опасного положения: Копье Белого Дракона-Тени приняло на себя самый край удара косы, тело дракона изогнулось, прильнув к Сунь Сину, и с помощью мощного толчка руками и работы поясницы он обезоружил соперника. Коса для Убийства Зверей вылетела из рук парня, постепенно теряя свечение. Следом Ао Вэй заломил Сунь Сину руки и, вложив всю силу в плечи, провел бросок через бедро.

В глазах у Сунь Сина закружилась карусель, и он грохнулся на землю, искры из глаз так и посыпались. Сильной боли вроде бы не было, но от столь резкого сотрясения в голове всё заплыло туманом. Ао Вэй отпустил его руки и тяжело выдохнул:

— Неплохо! Знатный меч для достойного героя, прогресс колоссален, ты меня даже заставил запыхаться. Твой талант — просто чистейшее безумие.

Сунь Син лежал на земле раскинув руки и жадно хватал ртом воздух:

— И впрямь необыкновенное божественное оружие... Но ты всё равно так быстро меня одолел. Нужно продолжать тренировки, давай еще раз!

С этими словами Сунь Син попытался подняться самостоятельно. Встал на одно колено, но в ногах вдруг появилась слабость, и он снова рухнул ничком. Заметив это, Ао Вэй тут же подбежал, подхватил его и усадил у края арены, предварительно спрятав Копье Белого Дракона-Тени обратно в жемчужину на шее. Подобрал Косу для Убийства Зверей, он сказал:

— На сегодня хватит. Тебе нужно отдохнуть. Сокровища такого уровня не так-то просто обуздать, чтобы черпать силу божественного оружия, требуются огромные затраты энергии. Я понятия не имею, в какую эпоху была выкована эта твоя коса, но даже за столь короткое время она выпила все твои силы до капли.

Глаза Сунь Сина еще шевелились — он бегал ими туда-сюда и чуть заметно кивнул, показывая, что всё понял. Не успел он толком устроиться, как его снова повело вбок, и он соскользнул со стены прямо на землю. В этот момент мир погрузился во мрак, накатила волна непреодолимой дремоты, и он окончательно потерял сознание.

Налетела пелена густого тумана, и точка зрения Сунь Сина словно переместилась в тело другого человека. Тот взвалил на спину бамбуковый корób и шагал по ночному лесу. Густые кроны деревьев наглухо закрывали небо, не оставляя лазеек для лунного света. Продвигаясь почти на ощупь какое-то время, незнакомец выбрался из чащи на открытое пространство.

Воздух был полон водяной взвеси, смешанной со странным запахом крови. Заметив впереди багровое свечение, тот человек поднял голову — и Сунь Сину сквозь эту перспективу тоже открылось ночное небо, где над самой макушкой мира висела багрово-красная луна. Словно получив какой-то стимул, путник бросился вперед со всех ног. Перемахнув через невысокий холм, он обнаружил, что обзор стал шире: неподалеку полыхало селение, клубясь черными дымами, и мужчина со всех ног припустил к очагу бедствия.

Приблизившись, он увидел поистине потрясающую картину — пламя взмывало до небес. Постройки деревни пожирал неистовый огонь, языки пламени жадно свирепствовали повсюду. Жители с криками метались в панике: визжали женщины, плакали дети, орали мужчины, и... раздавался еще какой-то странный, неестественный рев.

Услышав этот чуждый всему человеческому звук, путник тут же выхватил из заплечного мешка серп. Оружие выглядело просто и безыскусно, но обладавший цепкой памятью Сунь Син сразу узнал в нем прообраз своей Косы для Убийства Зверей. Мужчина стремглав бросился в самую пасть бушующего пламени.

— Рррву! — взревело нечто, и когда огонь немного расступился, Сунь Син во всей красе разглядел исполинское создание, издававшее этот жуткий звук. То был диковинный монстр: из

его головы, шеи, лап и змеиного хвоста вырывались струи пламени, а всё, к чему он прикасался, мгновенно разрушалось и сгорало дотла.

Чудище взмахнуло когтистой лапой, схватило двоих людей и затащило себе в пасть. Бедняги успели издать лишь один предсмертный вопль, как с ними было покончено. Новый взмах лапой — и несчастные на другом конце площадки превратились в кровавое месиво, испускающее дух. Завидев это, путник бросился к пострадавшему. Сунь Син видел, как тот опустился на колени, достал из бамбукового короба какой-то сияющий белизной предмет, запихнул его в рот раненому, а затем, вскинув серп, ринулся в атаку на огнедышащего зверя.

Сунь Син наконец осознал, что сейчас он и есть тот самый человек. Правда, он не мог управлять его движениями, а был лишь зрителем, наблюдающим за битвой от первого лица. Когда этот человек понесся на столь гигантское и извергающее пламя создание, уровень адреналина в крови взлетел до небес. Взмахнув оружием, путник сделал огромный прыжок и обрушил серп прямо на голову чудовищу. Зверь не успел увернуться — удар пришелся аккурат в переносицу. Вспыхнув от боли, монстр мотнул головой и отбросил нападавшего прочь, но атака возымела действие: на голове твари осталась глубокая рана.

Чудище взревело ранением зверем, испустив ударную волну, которая разнесла пламя вокруг с еще большей силой. Сунь Син даже сквозь видение чувствовал невыносимый жар этого места. А тот человек меж тем поднялся из руин, крепко перехватил серп и, вспыхнув силуэтом, вновь бросился на зверя широким шагом. На сей раз он метил не в голову, а в лапы. Чудище попыталось придавить его лапой, но путник перекатился по земле, уходя от удара, а затем изо всех сил снизу вверх полоснул серпом — и одна из лап монстра оказалась наотмашь отсечена от тугого массивного тела.

Барабанные перепонки едва не лопались от диких воплей боли. Из обрубка лапы брызнула не кровь, а раскаленная лава. Монстр широко разинул пасть, втягивая в себя бушующее вокруг пламя, и, накопив силы, изрыгнул мощный столб огня прямо на землю. Мужчина успел оттолкнуться ногами и взмыл в воздух, спасаясь от пламени. Однако зверь оказался умен: какая же защита может быть у человека в полете? Огромный хвост, словно обвитый огненным шаром кнут, со свистом хлестнул прямо по телу путника.

Хлоп!

Окутанный языками пламени человек отлетел от удара хвостом и со страшным грохотом впечатался в деревянную постройку неподалеку. Глядя глазами этого человека, Сунь Син опустил взгляд на собственные руки: на них зияло множество трещин, сочилась кровь, а по всему кругу виднелись тяжелые ожоги. Незнакомец достал из-за пазухи какую-то почерневшую от жара штуковину, название которой Сунь Син не знал, и запихнул её в рот.

Стоило проглотить этот предмет, как в поле зрения Сунь Сина раны на теле начали затягиваться с видимой глазу скоростью. Края заживающей плоти покрывались паром, а старую, обугленную кожу сменяла свежая. С трудом выковыряв свое тело из груды обломков, путник размял шею. Чудище же, словно почуяв неладное, повернуло голову и в упор уставилось на столь живучего человечка. Они замерли глядя друг другу в глаза среди

бушующего пожара. Мужчина заметил, что из раны на голове монстра — той самой, что была оставлена первым ударом — непрерывным потоком сочилась лава, капая на землю.

Эта падающая лава, словно кровь самого зверя, вновь разбудила его звериную ярость. Издав взрывной рев, чудище переключило всю свою ненависть исключительно на стоящего перед ним человека. Остальные сельчане воспользовались этой передышкой и успели удрать в безопасное место. Зверь больше не сдерживался — накопив силы, он широко разинул пасть, и новый столб пламени устремился на мужчину. В точке зрения Сунь Сина мелькнул боковой кувырок, уходящий от огненного столба, и тело снова пришло в движение.

Хотя монстру отрубили одну лапу, скорость его оставалась прежней. Всё тело зверя покраснело, кожа начала исторгать огонь, и пламя охватило его целиком, за исключением головы. Куда бы он ни ступал, за ним тянулась стена огня. Оскалив клыки, чудище ринулось на человека, намереваясь разорвать его на куски.

Движения путника вдруг стали замедленными. Вспомнив про рану на голове монстра, он принял решение: взмахнув серпом снизу вверх прямо навстречу разинутой пасти зверя, он нырнул внутрь. Раздался глухой щелчок — челюсти чудища не смогли захлопнуться, наткнувшись на преграду. Серп вонзился в небо чудища и пробил череп насквозь через старую рану. Лава фонтаном хлынула наружу, и зверь с грохотом рухнул замертво. Потоки вытекшей лавы обожгли самого человека, но он кое-как выкарабкался из пасти поверженного монстра и без чувств упал на землю, не подавая признаков жизни.

Пожар бушевал три дня и три ночи, пока наконец не угас. Среди обугленных руин вернувшиеся люди обнаружили и спасли этого героя. Когда тот поднялся, Сунь Син сквозь его глаза увидел, что сгоревшее чудище обратилось в пепел. Среди пепла ярко сиял золотом серп: в месте соединения скромного прежде древка теперь красовался череп убитого зверя, который в пламени пожара уменьшился в размерах и намертво сплавился с оружием. Взглянув на новорожденное божественное оружие, человек закрыл глаза, погрузился в забытие, и мир вокруг погрузился во тьму, наполнившись абсолютной тишиной.

<http://bllate.org/book/21066/2141344>